

К ПОЗНАНИЮ ОРНИТОФАУНЫ УСТЬЯ РЕКИ КАМЧАТКИ

Ю.Н. Герасимов¹, Е.Е. Сыроечковский², Е.Г. Лаппо³, К. Цёклер⁴,
Д.Р. Маккалум⁴, Р.В. Бухалова¹

¹ Камчатский филиал Тихоокеанского ин-та географии ДВО РАН, просп. Рыбаков, 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия; e-mail: bird@mail.kamchatka.ru

² ФГУ ВНИИприрода МПР РФ, Знаменское-Садки, Москва, 117628, Россия

³ Ин-т географии РАН, Старомонетный пер., 29, Москва, 129017, Россия

⁴ ArcCona Consulting, Wischhofstrasse 1-3, D-24148, Kiel, Germany

Полуостров Камчатка традиционно привлекает внимание орнитологов и, по сравнению со многими другими регионами северо-востока России, неплохо изучен. Однако и там остаются до сих пор значительные «белые пятна». Один из таких районов — низовья реки Камчатка. Богатые водно-болотные угодья долины реки и лагунные комплексы с обширнейшими косами, крупнейшие по площади на Камчатке, практически не посещались орнитологами. Среди опубликованных материалов есть лишь отчёт В.Л. Бианки (1909), являющийся библиографической редкостью, и отрывочные материалы по некоторым видам, приведённые в отдельных статьях. Задача настоящей публикации — дать обзор фауны птиц региона, оценить численность птиц водно-болотного комплекса, что важно для практических мероприятий по сохранению и рациональному использованию их ресурсов, и анализ наиболее интересных фаунистических находок. Кроме полевых материалов авторов использованы ведомственные материалы и неопубликованные наблюдения коллег.

Район работ

Район исследований расположен на восточном побережье п-ова Камчатка и ограничен координатами 56°11'–56°20' с.ш.; 162°10'–162°53' в.д. В этом месте береговая линия далеко вдаётся в море полуостровом Камчатским, который является западной гео-

графической границей между Тихим океаном и Беринговым морем. Горный массив, расположенный на полуострове, отделён от остальной части Камчатки двумя крупными озёрами — Нерпичьим и Столбовым, а также примыкающей к ним обширной заболоченной равниной. Озеро Нерпичье лагунного типа, площадью 552 км², его средняя глубина 12 м, но значительная по размеру западная часть мелководна. Озеро имеет общее устье с р. Камчаткой — крупнейшей водной артерией полуострова, имеющей длину 758 км и площадь водосбора 55.9 тыс. км². С запада обследованный район ограничен хребтом Низким, высота которого не превышает 300 м над ур. м. От акватории Камчатского залива оз. Нерпичье отделено относительно высокой, шириной до 500 м песчаной косой, длина которой составляет около 8 км. Обширная — длиной 20 км и шириной до 5 км — система песчаных кос и проток-лагун отделяет с юга устьевой отрезок р. Камчатки от океана (рисунок).

Большая часть обследованной территории занята осоко-сфагновыми и кустарничковыми болотами, которые часто, даже в литературе, называются на Камчатке тундрами. Их особенностями в данном районе широкое распространение кустарничковых сообществ из ив *Salix* spp. и низкорослых форм ольхи волосистой (*Alnus hirsute*), местами встречаются группы и одиночные деревья ивы удской (*Salix udensis*), ольхи волосистой, берёзы плосколистной (*Betula platyphylla*)

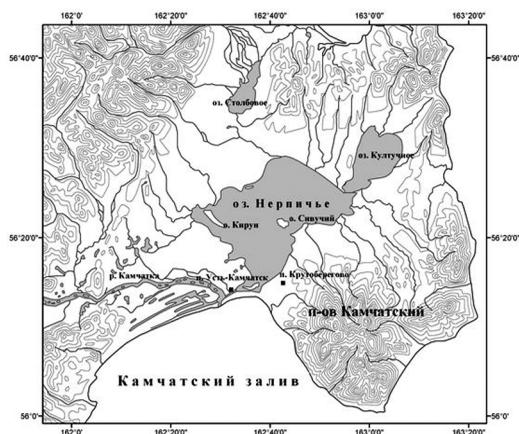

Рис. Карта района исследований
Fig. A map of the study area

и лиственницы Каяндера (*Larix cajanderi*). Вдоль рек и проток произрастают низкорослые ольхово-ивовые пойменные рощи, вдоль русла р. Камчатки на удалении от моря, местами встречаются лесные урочища с более высокими деревьями — тополем душистым (*Populus suaveolens*) и чозенией толокнянколистной (*Chosenia arbutifolia*).

Среди лесных формаций в исследованном районе преобладают редкостойные (парковые) леса из каменной берёзы (*Betula ermanii*), в подлеске которых встречается стланиковая рябина бузинолистная (*Sorbus sambucifolia*), шиповник тупоушковый (*Rosa amblyotis*), жимолости голубая (*Lonicera caerulea*) и Шамиссо (*L. chamissoi*).

Значительные площади заняты зарослями ольхового стланика, высота которого достигает 4 м. На склоне гор они чередуются с парковыми каменноберёзовыми лесами, на равнине — с сухими тундровыми участками, часто с большим количеством кустарников. Морские косы покрыты колосняковыми лугами, которые дальше от моря замещаются участками разнотравных лугов и сухими вороничными и воронично-голубичными тундрами.

Климат обследованного района характеризуется резкими перепадами давления, сильными ветрами, частыми и продолжительными осадками. Среднемесячная температура июня +6.6°C, в самом тёплом месяце — августе она достигает +12.2°C, годовая сумма осадков — 600–800 мм (Градюшко, 1970, 1971).

Посёлок городского типа Усть-Камчатск, состоящих из трёх отдельных частей, расположен в районе устьев р. Камчатки и оз. Нерпичьего. Ещё один населённый пункт, пос.

Крутоберегово, находится на юго-западном берегу оз. Нерпичьего.

Материал и методика

Впервые мы обследовали окрестности Усть-Камчатска 9–12.08.2007 г. Тогда был собран материал по размножению и миграции некоторых видов птиц. В 2008 г. мы детально изучали птиц этого района в период размножения: 13–17.06 и 23–24.06 работали на заболоченной низменности к западу от посёлка и на косе, отделяющей оз. Нерпичье от океана; 17–18.06 — в районе мыса Тонкого (оз. Нерпичье) и р. Белой; 19–22.06 — на косах, расположенных к югу от Усть-Камчатска. Главное внимание было уделено видовому составу птиц и их распределению в различных биотопах. В 2009 г. мы посещали окрестности Усть-Камчатска дважды: материал, касающийся размножения птиц, был собран 3–5.07, а материал по осенней миграции птиц — 21–22.09.

Общая протяжённость пройденных маршрутов составила более 300 км, в том числе длина маршрутных учётов с фиксированными полосами обнаружения птиц шириной 100–300 м равнялась 90 км. В целом, наш метод согласуется с использовавшимися ранее методиками учётов А.П. Кузьякина (1961) и Р.Л. Наумова (1965). Кроме того, был выполнен абсолютный учёт птиц на морской косе протяжённостью 15 км. При подсчёте количества чаек, гнездящихся в колониальных поселениях на морском берегу, мы условно принимали, что на момент осмотра колонии в ней присутствовало 70% гнездящихся птиц. Поэтому в дальнейшем в итоговые оценки добавлялись «условно отсутствующие» особи. В сентябре 2009 г. был проведен учёт уток, остановившихся на оз. Нерпичьем для отдыха и кормёжки.

Маршрутные учёты в окрестностях пос. Усть-Камчатск, позволили нам дать приблизительную оценку количества птиц водных и околоводных видов, гнездящихся на заболоченной низменности площадью около 150 км², расположенной к западу от оз. Нерпичьего и ограниченной с юга р. Камчаткой. Для этого мы использовали усреднённые результаты четырёх учётов, выполненных в разных местах этой низменности. При этом для вычисления числа гнездящихся пар мор-

ской чернети мы использовали результаты трёх учётов, проведённых на территории, ограниченной расстоянием примерно 4 км от оз. Нерпичьего. Экстраполяцию результатов выполнили лишь для данного участка, имеющего площадь около 70 км². Это было обусловлено тем, что на более удалённых от озера угодьях площадью 80 км² плотность населения морской чернети была в десятки раз ниже, и мы решили не использовать в расчётах сведения с этой территории.

Численность тех видов, которые предпочитают гнездиться в пойменных лесах и в заболоченных ольховниках (кряква, гоголь, большой крохаль и луток), мы не смогли оценить путём вычислений из-за недостаточной продолжительности учётных маршрутов в этих местообитаниях. Горбоносые турпаны и синьги приступают к размножению в последних числах июня — начале июля. В период наших работ они ещё не имели гнёзд и продолжали держаться на море и оз. Нерпичьем. Гнездовую популяцию этих двух видов, а также некоторых других малочисленных уток мы оценили по минимуму, на основании отдельных встреч, главным образом вне основных учётных маршрутов.

Оценка численности гнездящихся куликов сделана аналогичным образом. Гнездящаяся популяция большинства видов — фифи, круглоносый плавунчик, длиннопалый песочник, чернозобик, бекас вычислена на основании материалов маршрутных учётов. Количество дальневосточных кроншнепов и больших веретенников мы оценили по минимуму используя наблюдения отдельных скоплений территориальных птиц вблизи окраин Усть-Камчатска.

Для оценки численности гнездящихся чайковых птиц мы использовали главным образом данные абсолютных учётов, проведённых в ряде колоний. Несколько более мелких колоний были подсчитаны также на берегу оз. Нерпичьего и на заболоченной низменности к западу от Усть-Камчатска.

Оценка численности чайковых птиц проведена для двух достаточно хорошо обследованных, заболоченных и сильно обводненных низменностей. Одна из них располагается западнее Усть-Камчатска к северу от левого берега приустьевой части р. Камчатки (эту территорию мы использовали также для расчётов по уткам и куликам), вторая, включаю-

щая в себя несколько морских кос, — по левому берегу р. Камчатки.

Виды, плотность населения которых составляла 0.2–2.0 пары/км², мы считали малочисленными, при плотности 2.0–20.0 пар/км² — обычными, более 20.0 пар/км² — многочисленными. Кроме этого, осуществлялся сбор сведений по биологии птиц, найдено, промерено и описано по стандартной методике 50 гнёзд, не считая чайковых и врановых птиц.

Мы также обработали данные весеннего учёта гусеобразных птиц, выполненного в 1990 г. охотоведом охотнадзора А.В. Назаровым, и хранящиеся в личной картотеке Н.Н. Герасимова.

Русские и латинские названия птиц приведены по «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006), русские и латинские названия растений — по В.В. Якубову, О.А. Чернягиной (2004).

Результаты и обсуждение

Краснозобая гагара (*Gavia stellata*). На озёрах большой заболоченной равнины к западу от Усть-Камчатска не встречена. Однако этот вид регулярно, хотя и в небольшом числе, отмечался в большинстве обследованных мест, и мы убеждены, что краснозобая гагара гнездится в районе исследований.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Как и предыдущий вид, в июне мы регулярно отмечали этих гагар на море и оз. Нерпичьем. Брачный крик мы слышали вечером 3 июля с оз. Хрустального. По опросным сведениям, чернозобая гагара гнездится на протоках, разделяющих морские косы к югу от Усть-Камчатска.

Белоклювая гагара (*Gavia adams*). Три особи отмечены 16.06 на море у основания косы, отделяющей оз. Нерпичье от океана.

Серощёкая поганка (*Podiceps grisegena*). Обычный вид, мы неоднократно видели птиц на озёрах заболоченной равнины к западу от Усть-Камчатска. Десятки серошеких поганок, в том числе стаи численность более 20 особей, держались 16–18.06.2008 г. на море и оз. Нерпичьем. В это время постоянно можно было слышать их крики и наблюдать элементы брачного поведения.

Тонкоклювый буревестник (*Puffinus tenuirostris*). Внесён в список на основании на-

ходок двух недавно погибших птиц на пляжах косы, отделяющих оз. Нерпичье от океана.

Берингов баклан (*Phalacrocorax pelagicus*). Гнездится на птичьих базарах у мыса Камчатского (Вяткин, 1986). В районе исследований мы наблюдали этих бакланов вид в небольшом числе на море.

Тихоокеанская чёрная казарка (*Branta bernicla*). Весной 1990 г. в районе наших работ А.В. Назаров отметил 2 пролетевшие над оз. Нерпичьим стаи: из 13 особей 9.05 и из 17 особей 12.05. Летевшую над озером стаю из 5 тихоокеанских чёрных казарок мы наблюдали 21.09.2009 г.

Пискулька (*Anser erythropus*). Вероятно, гнездилась в исследованном районе в первой половине XX столетия. Н.П. Дьяконов в рукописи своей книги «Птицы Камчатки», подготовленной в конце 1960-х гг., упоминает о гнездовании «белолобых гусей» на обширной закустаренной тундре возле оз. Столбового. Автор посетил это место в середине июля 1938 г. и наблюдал ещё нелётных молодых птиц. В связи с труднодоступностью оз. Столбового, охота в те годы проводилась на оз. Нерпичьем в устьях рек Тарханок, Ковровая и других, а также на о. Кирун. В середине августа молодые гуси крупными стаями вылетали с оз. Столбового на прилегающие к оз. Нерпичьему тундровые участки, где в значительном числе добывались охотниками. Н.П. Дьяконов также указывает, что в 1950-х гг. окрестности оз. Столбового стали легкодоступны в гнездовой период и есть опасения, что эта «уникальная колония» может исчезнуть. При подготовке этой рукописи к печати мы выяснили, что Н.П. Дьяконов, к сожалению, не различал белолобых гусей и пискульк. Было сделано предположение о том, что в 1930-х гг. вблизи оз. Столбового гнездились пискульки, а не белолобые гуси, поэтому в опубликованной статье (Дьяконов, 2000) была представлена информация о размножении именно пискульки. Как нам известно, в 1960-х гг. эти гуси в районе озер Столбового и Нерпичьего уже не гнездились.

Гуменник (*Anser fabalis*). Регулярно отмечается в период сезонных миграций. Результаты наблюдений А.В. Назарова весной 1990 г. позволяют говорить максимум о нескольких сотнях особей, пролетавших в первой половине мая. Стаю из 9 птиц, залетевшую на озеро со стороны океана, мы отметили

21.09.2009 г. Летом гуменник встречен нами только один раз — одиночная особь пролетела 20.06 над морским побережьем к югу от Усть-Камчатска.

Белый гусь (*Anser caerulescens*). Одиночная особь отмечена в октябре 1970 г. на оз. Столбовом А.Е. Калининым (данные из картотеки Н.Н. Герасимова).

Белошей (*Anser canagicus*). Добыт на оз. Нерпичьем в ноябре 1970 г. А. Кичигиным. Из этой птицы было сделано чучело (данные из картотеки Н.Н. Герасимова).

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Регулярно отмечается в период сезонных миграций, чаще осенью. На оз. Нерпичьем 12.11.1987 г. охотовед А. В. Назаров насчитал около 2 300 лебедей (Герасимов, Алексеев, 1990). До нескольких десятков особей зимует на небольших речках, впадающих в оз. Нерпичье с северной стороны. Ближайшее известное место гнездования — оз. Обуховское близ бывшего пос. Нижнекамчатск, находящего в нескольких километрах от границы обследованной нами территории.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Малочисленный гнездящийся вид. За весь период исследований мы встретили в сумме 15–20 крякв, главным образом одиночных самцов, державшихся в пойменном лесу и в заболоченном ольховнике. На закустаренной тундре, которая является основным местообитанием для большинства уток, кряквы не обнаружены.

Чирок-свистун (*Anas crecca*). Обычный гнездящийся вид. Весенняя миграция проходит с последних чисел апреля до конца второй декады мая. Через оз. Нерпичье пролетает несколько тысяч особей. Около 13 тыс. этих чирков держалось на оз. Нерпичьем 21.09.2009 г.

В период размножения чирок-свистун встречен на всех трёх участках закустаренной тундры с озёрами и протоками, где мы проводили учёты. Плотность населения там варьировала от 3.3 до 4.9 пары/км². Мы регулярно наблюдали этих чирков и на системе проток к югу от Усть-Камчатска. Одиночные самцы и маленькие группы попадались у южного берега оз. Нерпичьего и к югу от Усть-Камчатска на протоках, разделяющих морские косы.

Касатка (*Anas falcata*). Малочисленный, вероятно гнездящийся вид. Две одиночные

самки встречены на протоках, разделяющих морские косы, расположенные к югу от Усть-Камчатска.

Связь (*Anas penelope*). Многочисленный мигрирующий и обычный гнездящийся вид. Весенний пролёт проходит с III декады апреля по II декаду мая. На основании учётных данных А.В. Назарова мы можем предположить, что весной через оз. Нерпичье пролетает минимум 10–15 тыс. связей, в 1990 г. пик миграции пришёлся на 5–7.05, когда ежедневно пролетало 2–4 тыс. птиц этого вида. Около 27 тыс. связей учтены на оз. Нерпичьем 21.09.2009 г.

Связь — второй по численности вид уток в период гнездования, отмечен на всех обследованных участках закустаренной тундры с озёрами и протоками, а также в пойменном лесу у протоки Карлушка. На 4 учётных маршрутах, проложенных в этих местообитаниях, плотность населения составила 2.2–6.6 пары/км². В южной части оз. Нерпичьего 16–18.06 держались десятки связей, в основном пары и одиночные самцы, также обычны они были 19–22.06 и на расположенных к югу от Усть-Камчатска протоках, разделяющих морские косы. Брачные полёты, когда несколько самцов преследовали одну самку, мы наблюдали до окончания июньского периода наших работ.

Гнездо связи найдено 17.06.2008 г. на территории чайчьей колонии, расположенной в южной части оз. Нерпичьего. Кладка из 8 яиц была прикрыта сверху большим куском дерева. Размеры яиц (мм): 51.2–55.6×36.8–38.5, в ср. 52.8±1.4×37.9±0.6 ($n = 8$). Несколько выводков с пуховичками разного возраста встречено в юго-восточном углу озера 10–11.08.2007 г.

Шилохвость (*Anas acuta*). Многочисленный пролётный и обычный гнездящийся вид. В 1990 г. весной через оз. Нерпичье пролетело, как минимум, 10–15 тыс. особей, основная часть не останавливаясь, на значительной высоте, пик миграции отмечен 5–7.05 (по данным А.В. Назарова). Около 2 тыс. шилохвостей учтены на оз. Нерпичьем 21.09.2009 г.

В период гнездования численность шилохвости в пойменном лесу равнялась 1.4 пары/км². Значительно больше пар и самок отмечено на заболоченной закустаренной равнине к западу от Усть-Камчатска. На двух

учётных маршрутах на окраине посёлка плотность населения этого вида составила 6.5–9.8 пары/км². Обычными шилохвосты были на морских косах и разделяющих их протоках к югу от Усть-Камчатска, здесь их основным местом размножения служила большая чайчьа колония, расположенная на колосняковом лугу. Весь период наблюдений мы отмечали брачные полёты шилохвостей.

Гнездо шилохвости с кладкой из 9 яиц найдено 17.06.2008 г. в колонии чаек на разнотравном лугу у оз. Нерпичьего. Ещё 3 кладки из 7–9 яиц осмотрены тоже в чайчьей колонии, находившейся на приморском колосняковом лугу. Материалом для формирования лотка служили листья и куски стеблей злаков, смешанные с пухом самки, в одном гнезде также присутствовали мелкие перья, ещё в одном — немного зелёного мха. Размеры 3 гнезд (мм): внешний диаметр — 230, диаметр лотка 170–200, в ср. 183, глубина лотка 75–78, в ср. 77 мм. Размеры яиц (мм): 51.1–59.4×36.0–44.0, в ср. 55.1±2.0×39.2±1.7 ($n = 34$).

Широконоска (*Anas clypeata*). Обычный пролётный и гнездящийся вид, хотя по численности заметно уступает большинству других речных уток. Весной 1990 г. миграция широконосок отмечалась в период с 6 по 11.05, всего через оз. Нерпичье пролетело до нескольких сотен особей. С 14 по 17.06.1990 г. мы наравне с одиночными самцами регулярно наблюдали пары птиц, в дальнейшем встречались преимущественно самцы, поодиночке и группами до 5 особей.

Красноголовый нырок (*Aythya ferina*). Малочисленный, вероятно гнездящийся вид. Двух одиночных самцов видели 15.05 в разных местах на озёрах вдоль автодороги Усть-Камчатск – Ключи (в пределах исследованного нами района).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Обычный гнездящийся вид. На заболоченной закустаренной равнине у побережья оз. Нерпичьего их было совсем не много, мы учли этот вид только на одном из маршрутов в количестве 2.2 пары/км². На удалении же от моря, на озёрах вдоль автодороги на пос. Ключи, хохлатых чернетей было заметно больше. Здесь они по численности превосходили морскую чернетю, за 20 км пути из автомобиля мы отметили 15 пар и несколько одиночных самцов.

Морская чернеть (*Aythya marila*). Самый многочисленный вид уток как во время сезонных миграций, так и в период гнездования. В 1990 г. первые стаи появились на оз. Нерпичьем 4.05. Уже на следующий день на мелководном, освободившемся ото льда участке озера размером 1 км на 100–200 м вблизи мыса Погодного кормились около 2 тыс. морских чернетей, подлетевших сюда в ночное время. Чернети в значительном числе держались и активно кормились здесь до 12.05.1990 г. Около 23 тыс. этих уток мы учли на озере 21.09.2009 г.

В сезон размножения на двух маршрутах, проложенных вблизи окраин Усть-Камчатка по сырой закустаренной тундре, плотность населения морских чернетей достигала 32.8–40.0 пар/км². Большое количество уток этого вида, державшихся преимущественно парами, отмечено 16–18.06 в южной части оз. Нерпичье. В радиусе 500 м от мыса Тонкого 17.06.2008 г. мы насчитали 390 морских чернетей, а их общая численность на всём водоёме в эти дни составляла многие тысячи особей.

К моменту начала наших наблюдений в июне большинство пар ещё не приступило к откладке яиц. Так, 17–18.06.2008 г. мы осмотрели 11 гнёзд морской чернети, расположенных на территории чайчьей колонии на берегу оз. Нерпичье. Большинство из них (9 гнёзд) находились на различных этапах постройки, в одном была неоконченная кладка из 2 яиц, ещё в одном — очевидно полная кладка из 11 яиц; 21–22.06.2008 г. мы нашли 6 гнёзд с кладками из 7–10 яиц в колонии чаек к югу от Усть-Камчатка. Часть этих кладок могла быть ещё не завершена. В закустаренной тундре в районе протоки Мохнатой 23.06.2008 г. обнаружены ещё 6 гнёзд с кладками из 8–9 яиц. В первых числах июля 2007 г. в юго-западном углу оз. Нерпичье мы насчитали примерно 400 морских чернетей, десятки птиц видели у мыса Тонкого. Всего в это время на акватории озера держалось, вероятно, несколько тысяч морских чернетей. В основном это были небольшие стаи линяющих самцов, однако встречались и пары. Кроме того, мы наблюдали брачный полёт, когда 2 самца преследовали самку. В I декаде августа 2007 г. в юго-восточном углу озера встречены несколько выводков с маленькими и немного подрощенными пуховиками.

Все гнёзда, найденные на берегу оз. Нерпичье, располагались в непосредственной близости от воды, в 0.5–1.5 м. Напротив, некоторые гнёзда, осмотренных в тундре в районе протоки Мохнатой, находились на расстоянии нескольких сотен метров от озёр или проток. На начальном этапе строительства гнездовая ямка выщипывалась от остатков растений до песка. Затем стенки таких лунок самки выстилали прошлогодней травой, и на последнем этапе заполняли лоток. В гнёздах, найденных 17.06 (11 и 2 яйца), пух отсутствовал. В большинстве гнёзд, осмотренных позднее, выстилка состояла из сухой травы, смешанной с пухом, иногда с добавлением мелких перьев и зелёного мха. Размеры 13 гнёзд (мм): внешний диаметр — 230–290, в ср. 267; диаметр лотка — 150–220, в ср. 180; глубина лотка — 65–108, в ср. 87. Размеры яиц (мм): 59.1–67.7×40.1–44.7, в ср. 63.4±1.9×42.9±0.9 ($n = 114$).

Морянка (*Clangula hyemalis*). Обычна на море в период миграции и зимовок. П.Н. Дьяконов (2000) упоминал о наблюдении больших стай морянок на незамерзающих полыньях в устье р. Камчатки в феврале 1967 г. В III декаде апреля — II декаде мая 1990 г. залетающие на оз. Нерпичье стаи морянок отмечал А.В. Назарова (материалы учёта). Неполовозрелый самец и 2 группы по 2 особи встречены нами 16 июля 2008 г. на море у основания косы, отделяющей оз. Нерпичье от Тихого океана.

Обыкновенный гоголь (*Bucephala clangula*). Обычный пролётный вид. Весной через оз. Нерпичье мигрирует несколько сотен гоголей, максимальное их число отмечается в I декаде мая. Несколько сотен гоголей держалось на озере 21.09.2009 г.

Гоголь очевидно гнездится в районе исследований в ограниченном числе. Мы неоднократно наблюдали этот вид как на оз. Нерпичьем, так и на мелких озёрах, расположенных вдоль дороги Усть-Камчатск — Ключи, а также в других местах.

Американская синьга (*Melanitta americana*). Обычный гнездящийся вид, в период сезонных миграций многочислен в прибрежной части моря. В сезон размножения американские синьги наблюдались нами на море, меньше — в южной части оз. Нерпичье, где они держались небольшими смешанными группами, в которых преобладали самцы.

Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*). Обычный гнездящийся вид, многочислен на море в период сезонных миграций. Стаи, насчитывающие до 70 особей, среди которых преобладали самцы, мы постоянно наблюдали 16–18.06.2008 г. в прибрежной части моря на оз. Нерпичьем. Отдельные пары встречены на озёрах, расположенных с разных сторон от Усть-Камчатка. Лишь 4 особи горбоносого турпана среди тысяч других уток нам удалось рассмотреть на оз. Нерпичьем 21.09.2009 г.

Луток (*Mergellus albellus*). Малочисленный, вероятно гнездящийся вид, за всё время отмечен нами лишь 3 раза — 2 неполовозрелые особи и 1 самка.

Средний крохаль (*Mergus serrator*). Обычный гнездящийся вид. Весной 1990 г. небольшие стайки появились на оз. Нерпичьем 9.05. Несколько десятков кормящихся на мелководье средних крохалей мы наблюдали в юго-западной части озера 21.09.2009 г.

В период размножения на заболоченной равнине к западу от Усть-Камчатка мы встречали средних крохалей нечасто. Значительно больше их держалось на протоках, разделяющих морские косы, и на оз. Нерпичьем, где 17–18.06.2009 г. в радиусе 500 м от мыса Тонкого мы отметили около 40 особей. Группа из 5 линяющих средних крохалей встречена у мыса Тонкого 4 июля 2009 г. Гнездо найдено 21.06.2009 г. на колосняковом лугу внешней морской косы к югу от Усть-Камчатка. Оно было устроено под выброшенным морем бревном на территории чайчьей колонии. Внешний диаметр гнезда составил 290 мм, диаметр лотка — 200 мм, глубина лотка — 74 мм. Лоток был обильно выложен светло-серым пухом, смешанным с мелкими перьями, кусочками травы и зелёным мхом. Кладка состояла из 11 яиц, их размеры (мм): 65.7–69.1×43.7–44.8, в ср. 67.5±1.1×44.1±0.5.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). Обычный пролётный гнездящийся вид, но численность заметно ниже, чем у среднего крохала. Весной 1990 г. небольшие стайки пролетали в районе мыса Погодного в период со 2 по 8.05. В июне 2009 г. больше всего больших крохалей мы видели на оз. Нерпичьем у юго-западного побережья.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Отмечен лишь при обследовании юго-западного побережья оз. Нерпичьего, но здесь этот вид был вполне обычным.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Отмечен один раз — неполовозрелая особь пролетела 21.06.2008 г. над внешней морской косой к югу от Усть-Камчатка.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Встречен на берегу оз. Нерпичьего у мыса Тонкого 17.06.2008 г., ещё одну особь наблюдали 19 и 20.06.2008 г. на косах к югу от Усть-Камчатка. Молодого орлана-белохвоста видели на берегу оз. Нерпичьего 4.07.2009 г.

Белоплечий орлан (*Haliaeetus pelagicus*). В исследованном районе сравнительно обычен. Больше всего территориальных птиц мы встретили на п-ове Камчатском к северу от пос. Крутоберегово. Здесь на площади около 50 км², там где каменноберёзовые леса чередуются с брошенными полями, зарослями стлаников и тундрами, гнездится 4–5 пар белоплечих орланов. Большое число неполовозрелых особей наблюдали 20–22.06.2008 г. на морских косах к югу от Усть-Камчатка. Здесь 20.06.2009 г. мы видели в сумме не менее 25 птиц, половина из которых были неполовозрелыми особями, а 22.06.2008 г. там же на внешней косе наблюдали отдыхающую группу из 8 неполовозрелых орланов.

Жилое гнездо белоплечего орлана найдено 12.08.2007 г. и повторно осмотрено 17.06.2008 г. и 21.09.2009 г. Для устройства гнезда птицы выбрали узкую, шириной около 40 м полосу каменноберёзового леса между брошенным полем и крутым склоном в пойму р. Белой. Постройка располагалась в развилке ствола березы на высоте 12 м над землей близ верхушки дерева и имела диаметр около 1.8 м. В 150 м от жилого находилось старое гнездо, оно крепилось так же на берёзе на высоте 13 м над землёй и имела диаметр около 1.5 м. Ещё одно жилое гнездо мы видели 17.06.2008 г. с большого расстояния в березняке между оз. Глубоким и р. Таловой.

Кречет (*Falco rusticolus*). Редкий гнездящийся и малочисленный пролётный вид. По опросным сведениям, несколько пар гнездится в горном хребте Камчатского мыса. Е.Г. Лобков и А.В. Горovenko (личн. сообщ.) Всего за 4 часа 19.11.2005 г. в районе мыса Погодного наблюдали трёх пролетевших кречетов. По одной пролетевшей птице встречено нами 21.09.2009 г. на юго-западном берегу оз. Нерпичьего и 16.07.2008 г. на внешней косе у Усть-Камчатка (Г. Торклер, личн. сообщ.). Здесь же приспособление для брако-

ньерского лова кречетов обнаружено нами в июне 2008 г.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Редкий гнездящийся вид. Одиночные особи отмечены 16.09.2008 г. над косой, отделяющей оз. Нерпичье от океана, 17–18.09.2008 г. — в районе м. Тонкого и 20.06.2009 г. — на внешней косе к югу от Усть-Камчатка. Расстояние между первой и второй точками составляет около 10 км, между второй и третьей — около 20 км, поэтому мы предполагаем, что это могли быть особи от разных пар.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Малочисленный гнездящийся вид. В 2008 г. отмечен лишь 1 раз — 16.06. одиночная птица преследовала полевого жаворонка над косой, отделяющей оз. Нерпичье от океана. В 2009 г. чеглоки были более обычны: 3.07 мы наблюдали чеглока, кормившегося на дороге к западу от Усть-Камчатка сбитыми автотранспортом насекомыми. На следующий день видели сокола, охотившегося над полями в районе пос. Крутоберегово. В тот же день мы нашли гнездо на берегу р. Таловой. Птицы заняли старую постройку вороны на каменной берёзе в 10 м над землёй.

Белая куропатка (*Lagopus lagopus*). Обычный вид, самая высокая численность зарегистрирована на заболоченной закустаренной тундре. Здесь на 4 участках, где были проложены маршруты, плотность населения в среднем составила 5.6 пары/км², а на одном из участков достигала 17.6 пары/км². В зарослях ольховых стлаников плотность населения этого вида была 1.6–3.5 пары/км², в сухой приморской тундре — 1.2–1.9 пары/км². Токующих самцов мы регулярно слышали как в июне 2008 г., так и в первых числах июля 2009 г.

Азиатская бурокрылая ржанка (*Pluvialis fulva*). Обычный пролётный вид. Весной 1990 г. первые особи появились на берегу оз. Нерпичье 16.05. Пролётная стайка из 5 особей отмечена у р. Белой 11.08.2007 г. Обычным этот вид был в исследованном районе 20–21.09.2009 г. В эти дни мы наблюдали активную миграцию, птицы перемещались одиночками и маленькими группами, в том числе в ночное время. Случаев гнездования бурокрылой ржанки в исследованном районе не известно, имеется одна регистрация одиночной особи в период размножения, 3.06.2009 г.

Монгольский зуйк (*Charadrius mongolus*). Вероятно гнездится в горном хребте Камчатского мыса, однако этот район мы не обследовали. Голоса пролетавших монгольских зуйков мы слышали на берегу оз. Нерпичье 21.09.2009 г.

Камнешарка (*Arenaria interpres*). Обычный пролётный вид. Мы регулярно отмечали группы этих птиц на оз. Нерпичьем и на берегу океана 9–12.08.2007 г.

Фифи (*Tringa glareola*). Обычный гнездящийся вид. Самая высокая численность отмечена в заболоченной тундре, как открытой, так и с зарослями кустарников. Здесь плотность населения фифи составляла 8.7–13.0 пар/км². Несколько меньше она была в пойме (5.6 пары/км²), в заболоченных кустарниковых зарослях вдоль юго-восточных берегов оз. Нерпичье (3.3–5.9 пары/км²) и в заболоченных ольховниках (3.1 пары/км²). Как малочисленный вид (0.9–1 пара/км²) фифи отмечен и на некоторых маршрутах, проложенных в сухих местообитаниях — в приморской тундре и в зарослях стланиковых кустарников.

Фифи активно токовали 14–16.06.2009 г., позднее голосовая активность значительно снизилась, и мы отмечали в основном беспокоящихся птиц. Недавно вылупившийся птенец встречен на территории Усть-Камчатка 22.06.2009 г. Позднее, 3–5.07.2009 г., мы регулярно встречали беспокоящихся у выводков птиц. В эти дни изредка можно было слышать токующих самцов.

Гнездо найдено 16.06.2009 г. на окраине посёлка на осоковом болоте, поросшем кустарниковыми формами ивы и ольхи. Оно представляло собой ямку на вершине осоковой кочки, немного выстланную сухой осокой. Второе гнездо обнаружено в тот же день на косе, отделяющей оз. Нерпичье от моря. Оно было расположено в сухой воронично-кустарничковой тундре. Лоток был обильно выложен сухими листьями и стеблями злаков так, что его края заметно возвышались над уровнем почвы. Диаметр лотков найденных гнёзд составил 87 и 82 мм, глубина второго лотка — 70 мм. В обоих гнёздах были кладки из 4 яиц, их размеры: 38.9–40.8×26.6–27.6 мм, в ср. 39.7±0.8×27.1±0.4 мм ($n = 8$).

Большой улит (*Tringa nebularia*). Малочисленный вид. Всего в июне 2008 г. на обследованной территории мы отметили 4 токующих самцов. Активно токующего большого

улита мы слышали 3.07.2009 г. у р. Юколки. Этот самец токовал, очевидно, у выводка, так как он же очень активно беспокоился при нашем приближении. В этот день при подъезде к Усть-Камчатску на протяжении последних 30 км пути мы несколько раз поднимали с дороги больших улитов, державшихся здесь вместе с выводками. В одном случае нам удалось рассмотреть и немного подросших пуховых птенцов. Можно предположить, что птицы кормились на дороге насекомыми, сбитыми проходящим автотранспортом.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). Обычный гнездящийся вид заболоченной равнины с озёрами и протоками у оз. Нерпичье. На морских косах к югу от Усть-Камчатска этот вид не встречен. Гнездо с кладкой найдено 14.06.2008 г. в колонии алеутских крачек.

Лопатень (*Eurynorhynchus pygmeus*). Редок на миграциях. Одна пролётная взрослая птица встречена орнитологами-любителями из Германии 16.07.2008 г. на внешней песчаной косе у Усть-Камчатска (Г. Торклер, личн. сообщ.). Тщательное обследование приморских вороничников на внешних косах у Усть-Камчатска, казавшихся вполне подходящими при анализе космоснимков, показало непригодность этих местообитаний для гнездования лопатня. Препятствием служит толщина покрова шикши, которая даже в самых разреженных местах достигает не менее 10 см в высоту, и является слишком густой для гнездования каких-либо мелких куликов. Непригодными для кормёжки лопатней являются и немногочисленные озёрки на косах, берега которых заросли травой. Таким образом, был выявлен естественный экологический рубеж, органичивающий гнездования вида на юге, обусловленный тощиной покрова шикши на косах.

Песочник-красношейка (*Calidris ruficollis*). Обычный мигрирующий вид. В 1990 г. стайки появились на оз. Нерпичьем 16.05. В период наших работ 9–12.08.2007 г. на берегах озера держались стайки по несколько десятков особей.

Длиннопалый песочник (*Calidris subminuta*). Малочисленный вид заболоченной равнины, окружающей оз. Нерпичье. Здесь в летний период мы регулярно, но в ограниченном числе, отмечали территориальных птиц. Интенсивно беспокоящегося длиннопалого песочника мы наблюдали 4–5.07.2009

г. в заболоченном кустарнике вблизи мыса Тонкого.

Чернозобик (*Calidris alpina*). Многочисленный пролётный и обычный гнездящийся вид. Весной 1990 г. чернозобики появились в исследованном районе 15.05. В тот день около 500 особей кормились на отмелях оз. Нерпичье возле мыса Погодного. Обычны чернозобики на берегах озера в августе: 9–12.08.2007 г. мы наблюдали здесь стаи численностью до 150 особей.

В сезон размножения чернозобики обычны на заболоченной равнине, окружающей оз. Нерпичье. Вблизи западных окраин Усть-Камчатска в сырой закустаренной тундре с озёрами и протоками плотность населения была 6.6–8.7 пары/км². Меньше (3.3 пары/км²) их было на более сухих участках заболоченных кустарниковых зарослей на южном берегу оз. Нерпичье. На участках, где открытая вода отсутствовала, мы чернозобиков не нашли.

По крайней мере некоторые самцы продолжали токовать до окончания сроков наших работ. Гнездо найдено 16 июня 2008 г. на относительно сухом осоко-кустарничковом болоте, зарастающем молодыми ивами. Лоток диаметром 73 мм был скудно выстлан сухой осокой и содержал кладку из 4 яиц размерами: 35.4–37.3×25.0–25.7 мм, в среднем 36.5±0.9×25.4±0.3 мм.

Большой песочник (*Calidris tenuirostris*) и **исландский песочник** (*Calidris canutus*). Встречаются на берегах озера в период миграции. Мы имели возможность посмотреть фотографии этих двух видов куликов, снятых на берегах оз. Нерпичье в августе 2007 г.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Обычный вид, населяет различные типы заболоченных местообитаний, в том числе в пойменном лесу. Плотность населения на различных участках составляла 6.6–11.8 пары/км², однако на отдельных маршрутах их было меньше, что возможно связано с постепенным уменьшением токовой активности этого вида. Активно токующих самцов мы слышали как в июне 2008 г., так и в начале июля 2009 г. Посетив район исследований 21.09.2009 г., мы, очевидно, застали период интенсивной миграции бекасов, так как встречали этот вид на берегах оз. Нерпичье необычно часто.

Дальневосточный кроншнеп (*Numenius madagascariensis*). Малочисленный вид,

однако, на отдельных участках заболоченной равнины с озёрами и протоками, окружающей оз. Нерпичье, вполне обычны. Здесь местами кроншнепы гнездились группами по 2–4 пары, занимая при этом территории площадью 0.5–1 км². Кроме территориальных пар отмечали одиночек и группы из 2–8 птиц, часть этих особей, возможно, потеряли гнёзда.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). Многочисленный пролётный вид. На участке береговых кос протяжённостью 32 км, расположенных к юго-западу от Усть-Камчатка, 8.08.1971 г. держалось около 2 тыс. средних кроншнепов в стаях размером до 300 и более особей (Герасимов, Герасимов, 2002). Голоса пролетающих птиц мы слышали несколько раз 18–20.06.2009 г. Информации о гнездовании средних кроншнепов в исследованном районе нет.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Обычный вид, в отдельных местах отмечены небольшие скопления гнездящихся пар. Так, 14.06.2008 г. на 1.5 км² заболоченной тундры к западу от Усть-Камчатка держалось 5 территориальных пар, ещё около 10 пар держалось вокруг этого участка. В других местах этой обширной заболоченной равнины больших веретенников было значительно меньше. На всех заболоченных участках, где был проведён маршрутный учёт, плотность населения составила лишь не превышала 0.9 пары/км². Кроме территориальных особей мы встречали стайки численность до 14 птиц. Активно беспокоившуюся, вероятно у выводка, пару больших веретенников мы видели 3.07.2009 г. между р. Юколкой и оз. Хрустальным.

Малый веретенник (*Limosa lapponica*). Обычный пролётный вид. Весной 1990 г. появление первых птиц берегах оз. Нерпичье было зарегистрировано 16.05. Две особи вместе отмечена 18.06.2008 г. на косе, отделяющей оз. Нерпичье от океана.

Средний поморник (*Stercorarius pomarinus*). Одиночную, возможно одну и ту же особь, наблюдали 16–19.06.2009 г. над южной частью оз. Нерпичье и над прибрежной частью моря в этом же районе.

Короткохвостый поморник (*Stercorarius parasiticus*). В небольшом числе гнездится на заболоченной равнине, окружающей оз. Нерпичье. Охотившихся птиц регулярно отмечали во всех типах местообитаний, гнез-

до с кладкой из 2 насиженных яиц найдено 23.06.2008 г. в тундре в районе протоки Мохнатой.

Длиннохвостый поморник (*Stercorarius longicaudus*). Прошлогодних останков найдены в 2008 г.

Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). Многочисленный вид. В значительном числе гнездится на заболоченной равнине, окружающей оз. Нерпичье. В районе протоки Мохнатой 14.06.2008 г. на площади 6 км² в заболоченной тундре держалось примерно 1000 территориальных озёрных чаек. Не менее 2000 птиц этого вида мы учли 15.06.2008 г., обследовав 20 км автодороги Усть-Камчатск — Ключи. Ещё до 1000 озёрных чаек отмечено на оз. Нерпичьем вблизи Усть-Камчатка. В юго-восточной части оз. Нерпичье чаек было меньше — здесь мы наблюдали несколько сотен птиц. Немного, примерно 60 пар гнездились на внешней морской косе к югу от Усть-Камчатка. По материалам маршрутных учётов, плотность населения озёрных чаек на заболоченной тундре вблизи Усть-Камчатка составила 60.9–73.8 пары/км².

Не менее половины всех озёрных чаек, отмеченных нами на тундре 13–15.06.2008 г., ещё не приступило к насиживанию, остальные сидели на гнёздах. Вылупившиеся птенцы впервые отмечены 24.06.2008 г. Несколько кладок и маленьких пуховичков мы обнаружили 3.07.2009 г. Размеры 8 яиц из 4 кладок (мм): 46.7–53.5×36.0–38.6, в ср. 50.7±2.1×37.0±0.8.

Восточная клуша (*Larus heuglini*). В исследованном районе не гнездится. Мы регулярно отмечали этот вид среди других чаек на оз. Нерпичьем, в прибрежных морских водах и на заболоченной тундре к западу от Усть-Камчатка. Большинство особей, встреченных в сезон размножения, были половозрелыми.

Тихоокеанская чайка (*Larus schistisagus*). Третий по численности вид чаек района работ. Основные места гнездования находятся, по опросным сведениям, на двух крупных островах оз. Нерпичье — Сивучьем и Кируне, посетить их нам не удалось. В обследованных нами в 2008 г. местах мы нашли лишь одну небольшую колонию из 18–20 гнёзд. В качестве места для её устройства чайки использовали старую баржу, обсохшую на мели в одной из проток к югу от Усть-Камчатка.

Значительное число тихоокеанских чаек постоянно держалось на озере, в посёлках, на р. Камчатке и на морском побережье. Скопление до 3000 особей мы отметили в районе мыса Тонкого, до 1000 птиц, 70% из которых были неполовозрелыми особями, держались 19 и 22.06.2008 г. на концах двух кос, ограничивающих устье р. Камчатки и лагуны от океана.

Серокрылая чайка (*Larus glaucescens*). Обычный вид, но случаев гнездования не известно. В июне — начале июля эти чайки отмечались нами лишь изредка, в августе же они были вполне обычны.

Бургомистр (*Larus hyperboreus*). В период с 16 по 22.06.2008 г. видели 5 неполовозрелых одиночных птиц в возрасте 2–4 лет.

Сизая чайка (*Larus canus*). Многочисленный вид. На заболоченной тундре в районе протоки Мохнатой 14.06.2008 г. на 6 км² держалось примерно 700 территориальных сизых чаек, 20–25 пар гнездились на болоте между двумя основными частями Усть-Камчатска. Маршрутные учёты 16, 17 и 23.06.2008 г. показали плотность населения 15.2–49.2 пары/км². Вероятно, сизые чайки гнездятся и на о. Сивучьем, мелкие колонии отмечены на южном и юго-восточном берегу оз. Нерпичьего. Однако основная колония этого вида находится на внешней косе, отделяющей систему проток, расположенную к югу от Усть-Камчатска. Здесь на 14.5 км косы 21–22.06.2008 г. в двух колониях (между ними около 2 км незаселённой части) мы насчитали 9200 сизых чаек и ещё приблизительно 800 птиц — в колонии, расположенной на следующей от моря косе. Таким образом, суммарная численность сизых чаек в этом месте составила около 10 тыс. особей без тех птиц, которые могли временно отсутствовать в момент проведения учёта.

Примерно в 40% гнёзд сизых чаек, осмотренных на внешней косе 21.06.2008 г., находились птенцы, либо шёл процесс вылупления. Размеры яиц (мм): 55.9–69.6×39.9–45.8, в ср. 61.2±2.7×43.3±1.1 ($n = 95$).

Чернохвостая чайка (*Larus crassirostris*). Гнездование этого вида впервые было доказано нами для восточного побережья Камчатки. Гнездо найдено 21.06.2008 г. на внешней косе к югу от Усть-Камчатска. Оно располагалось на колосняковом лугу среди гнёзд сизой чайки. Постройка была сделана из большого ко-

личества сухой травы с добавлением нескольких кусочков зелёного мха. Размеры гнезда: внешний диаметр 250 мм, диаметр лотка 180 мм, глубина лотка 55 мм. Кладка содержала 2 яйца размерами 61.5×45.9 и 62.2×45.1 мм. В целом, гнездо и яйца ничем не отличались от гнёзд и кладок размножающихся рядом сизых чаек. При каждом посещении птица слетала с кладки и беспокоилась. Ближе к вершине этой косы около рыболовецкой базы, также в колонии сизых чаек, мы наблюдали ещё 3 пары чернохвостых чаек. Птицы беспокоились при приближении людей или собак, однако их гнёзда были предположительно разорены, как и часть гнёзд размножавшихся там же сизых чаек.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). Обычный вид, гнездится в ряде колоний, расположенных на берегах оз. Нерпичьего и на заболоченной равнине с озёрами и протоками к западу от Усть-Камчатска. Больше всего речных крачек было на внешней косе к югу от посёлка. Здесь, при проведении учёта на протяжении 14.5 км мы в сумме насчитали около 3300 особей, находившихся на тот момент в колонии.

Период откладки яиц у речных крачек сильно растянут, что, вероятно, связано с высокой разоряемостью гнёзд. Так, 16–17.06.2008 г. в колонии, расположенной на берегу оз. Нерпичьего, большинство гнёзд были пустыми, некоторые содержали свежие кладки из 2–3 яиц, а в одном шёл процесс вылупления. Во время осмотра гнёзд на морской косе 21.06.2008 г. в 30% из них шло вылупление либо находились птенцы. Размеры яиц (мм): 36.5–45.4×28.0–39.0, в ср. 40.9±1.7×30.0±1.3 ($n = 95$).

Полярная крачка (*Sterna paradisaea*). Встречена единственный раз — одиночную особь видели 20.06.2008 г. на берегу моря среди речных крачек.

Алеутская крачка (*Sterna aleutica*). Обычный вид. При обследовании 14.5 км участка внешней косы к югу от Усть-Камчатска, на которой находилась колония чайковых птиц, мы насчитали 320 алеутских крачек. Кроме того, предположительно десятки колоний, насчитывающих от единиц до десятков пар, есть на заболоченной равнине к западу от Усть-Камчатска. Кладки, осмотренные 14.06.2008 г. в тундре в районе мыса Мохнатого, были свежими, либо слегка наси-

женными. На косе к югу от Усть-Камчатска 21–22.06.2008 г. у речных крачек тоже были только кладки, птенцов не обнаружено. Размеры яиц (мм): 40.3–46.1×26.7–30.9, в ср. 43.1±1.6×29.1±0.9 ($n = 33$).

Толстоклювая кайра (*Uria lomvia*), **тихоокеанский чистик** (*Cepphus columba*), **белобрюшка** (*Cyclorhynchus psittacula*) и **топорок** (*Lunda cirrhata*). Эти виды, каждый в числе нескольких особей, отмечены в прибрежной части моря 16–20.06.2008 г.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Обычный вид, отмечен на большинстве учётных маршрутов, в том числе в сухой приморской тундре, почти лишённой древесной растительности. В стланиковых зарослях плотность населения составляла 0.4–0.5 пары/км², в тундре, в заболоченных ольховниках и в заболоченных кустарниковых зарослях — от 0 до 2.9 пары/км², в пойменном лесу — 2.8 пары/км². В каменноберезняках п-ова Камчатского плотность населения равнялась 6.5 пары/км², а в аналогичном биотопе на склонах хребта — лишь 0.8 пары/км².

Глухая кукушка (*Cuculus optatus*). Редкий вид. За весь период работ кукование зарегистрировано лишь 2 раза: 18.06.2008 г. в каменноберезняке на п-ове Камчатском и 19.06.2008 г. на склонах хребта Низкого.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). В целом малочисленный вид. Не менее 100 кормящихся в воздухе особей мы видели 15.06.2008 г. возле протоки Ююлка. В других местах этот вид отмечен не был.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Одну птицу видели на берегу оз. Нерпичьего у мыса Тонкого 18.06.2008 г.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Обычный, местами многочисленный вид сухих приморских тундр и колосняковых лугов, где плотность населения составляла 15.5–26.4 пары/км². Обычными полевые жаворонки были вдоль дорог и по окраинам населённых пунктов. В небольшом числе (3.2–5.0 пар/км²) встречались в стланиковых зарослях ольхи обширными сухими полянами. Как малочисленный вид (1.5 пары/км²) полевой жаворонок отмечен во влажной мохово-осоковой тундре, но здесь его присутствие вероятно было связано в пересекающей этот биотоп дорогой. В различного типа кустарниковых зарослях и в заболоченных тундрах полевых жаворонков не встречали.

В период наших работ 13–24.06.2008 г. и 3–5.07.2009 г. самцы активно пели, мы неоднократно наблюдали родителей с кормом, был пойман слёт, встречены не только молодые птицы с не полностью отросшими рулевыми, но и свободно летавшие молодые жаворонки. Большое число жаворонков, в том числе группы явно пролётных птиц, мы отмечали на морской косе и на заброшенных полях возле пос. Крутоберегово 21.09.2009 г.

Пятнистый конёк (*Anthus hodgsoni*). Обычный вид каменноберезняков (16.4–19.4 пары/км²) и сухих высоких зарослей кустарников (7.4–16.1 пары/км²). В пойменном лесу и заболоченных кустарниковых зарослях мы этих коньков не отметили. Во время наших работ 13–24.06.2008 г. самцы активно пели, 4–5.07.2009 г. интенсивность пения птиц в прибрежных районах была низкой. Однако ближе к горам, возле р. Белой, там, где каменноберезняки чередуются с участками сухих тундр, пятнистые коньки продолжали активно петь. Это, вероятно, связано с более поздними соками схода снега и, следовательно, более поздними сроками размножения птиц в данном месте. Окончание миграции этого вида зарегистрировано 20–21.09.2009 у оз. Нерпичьего.

Сибирский конёк (*Anthus gustavi*). Многочисленный вид сырых биотопов. В заболоченных кустарниковых зарослях и в тундре плотность его населения была 11.8–30.4 пары/км², во влажных мохово-осоково-кустарничковых тундрах — 24.6 пары/км², в заболоченных ольховниках — 6.3 пары/км². Низкая плотность гнездования (1.0–1.2 пары/км²) отмечена в сухих вороничных тундрах и стланиковых зарослях на косах к югу от Усть-Камчатска, но и здесь сибирский конёк гнезвился лишь на более влажных участках с луговой растительностью. В пойменных и каменноберёзовых лесах не встречен.

Активное пение самцов отмечено 14–15.06.2008 г. Однако, часть птиц, судя по нашим наблюдениям, ещё не имела гнезд, хотя и держалась парами. Через 5–6 дней мы уже постоянно встречали коньков, беспокоившихся у гнёзд, а 24.06.2008 г. была найдена полная кладка. В 2009 г. самцы активно пели ещё 4–5.07.

Обнаруженное гнездо найдено во влажной мохово-осоково-кустарничковой тундре. Наружный слой был сделан из мха, внутрен-

ний — из сухих травинок. Внешний диаметр гнезда был равен 115 мм, диаметр лотка — 68 мм, глубина лотка — 36 мм. В кладке было 5 яиц, их размеры — 20.4–21.4×14.5–15.0 мм, в ср. 20.9±0.4×14.8±0.2 мм.

Краснозобый конёк (*Anthus cervinus*). В обследованном районе биотопически привязан исключительно к узкой приморской полосе. На косе, ограничивающей оз. Нерпичье от Тихого океана, плотность населения была примерно одинаковой (13.2–13.8 пары/км²) как на чисто колосняковых приморских лугах, так и на участках, где заросли колосняка, вместе с участками травянистых лугов, были вкраплены в сухую вороничную тундру. На двух участках внешней косы к югу от Усть-Камчатка, по данным абсолютного учёта, плотность населения этого вида составила 9.7–11.6 пары/км². Краснозобые коньки не избегают антропогенного ландшафта, территориальных птиц мы отмечали и в пос. Усть-Камчатск, в том числе в сравнительно людном месте.

Весь период наших работ 13–24.06.2008 г. и 4–5.07.2009 г. краснозобые коньки активно пели, в то же время, начиная с 16.06.2008 г. мы встречали сильно беспокоящихся и собирающих корм птиц.

Американский конёк (*Anthus rubescens*). Несомненно гнездится в горах п-ова Камчатского, однако обследовать этот район нам не удалось. Несколько пролетевших американских коньков мы отметили на морской косе 21.09.2009 г.

Берингийская жёлтая трясогузка (*Motacilla tschutschensis*). Самый многочисленный вид открытых местообитаний обследованного района. Лишь на некоторых участках заболоченных кустарниковых зарослей и в низкорослом пойменном лесу, где плотность населения составляла 35.3–56.7 пары/км², жёлтая трясогузка несколько уступала по численности бурой пеночке. На влажных и сухих тундрах и приморских колосняковых лугах эти трясогузки были также многочисленны — 31.3–44.9 пары/км². Несколько меньше их было в высоких стланиковых зарослях, состоящих главным образом из ольхи кустарниковой — 17.7–20.8 пары/км², и лишь в каменноберёзовых лесах этот вид зарегистрирован не был.

Практически всё время работ 13–24.06.2008 г. мы отмечали как активно пою-

щих самцов и птиц со строительным материалом, так и особей, занятых сбором корма для птенцов. В период с 18 по 24.06.2008 г. найдены 4 гнезда с незавершёнными кладками из 3 яиц и 7 гнёзд с полными кладками, содержащими 5–6 яиц. Лётная молодая птица с не полностью отросшими рулевыми перьями встречена 4.07.2009 г. мы постоянно отмечали беспокоящихся и собирающих корм птиц.

Гнезда жёлтых трясогузок в сухих местах (разнотравные луга, приморский колосняковый луг, сухая тундра с шикшей, голубикой и брусникой) были устроены в земляных ямках, гнезда на сырых участках (осоко-сфагновое болото) — в ямках среди сфагнума располагались на земле. Все 13 гнёзд были хорошо укрыты сверху сухой травой, а в одном случае ещё и кустиком восковника войлочного (*Myrica tomentosa*). Основным материалом для постройки служила сухая трава, в том числе метёлки злаков, на приморском лугу — крупные стебли и листья колосняка. Исключительно из сухой травы были свиты 4 гнезда из 10, для которых было сделано описание строительного материала. В 4 гнёздах использовался зелёный мох, в 2 — корешки, в том числе размочаленные. Во внешнем слое одного из гнёзд содержалось крупное перо, ещё в одном — шерсть собаки. В качестве выстилки для гнезда птицы использовали тонкие травинки, красные спорогонии мха, чёрные нитевидные гифы грибов, шерсть, крупные белые и рябые перья куропаток, уток, и, возможно, куликов. Размеры 9 гнёзд (мм): внешний диаметр 88–118, в ср. 102; диаметр лотка 54–62, в ср. 59; глубина лотка 35–57, в ср. 45. Размеры яиц: 17.7–21.1×13.4–15.6 мм, в ср. 19.8±1.0×14.6±0.5 мм ($n = 43$).

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). В сезон размножения несколько пар встречено между пос. Крутоберегово и временным посёлком золотодобытчиков на р. Таловой. Их пребывание здесь связано, прежде всего, с изменённым ландшафтом, в том числе 2 пары держались на галечниковых отмелях у моста через р. Белую. Утром 21.09.2009 г. видели одиночную птицу, летевшую на высоте нескольких десятков метров над оз. Нерпичьим.

Камчатская трясогузка (*Motacilla lugens*). В районе работ населяет главным образом антропогенный ландшафт. Вне посёлков

она гнездится на приморских колосняковых лугах. По материалам наших учётов (маршрутного на одном участке и абсолютного на двух участках), плотность населения в этих биотопах составляла 1.4–5.6 пары/км². В период работы 13–24.06.2008 г. неоднократно видели птиц, занимавшихся сбором корма для птенцов.

Сибирский жулан (*Lanius cristatus*). Малочисленный вид, в обследованном районе мы нашли 4 территориальные пары. В 2008 г. пары держались в заболоченных кустарниковых зарослях на берегу оз. Нерпичьего у мыса Тонкого в 25 км к западу от Усть-Камчатска. В 2009 г. 2 пары сибирских жуланов встречены за р. Белой на поросших кустарником тундровых участках. В целом по кустарниковым биотопам плотность населения составляла 0.4 пары/км².

Сорока (*Pica pica*). Обычный вид по окрестностям посёлков и вдоль автодороги, в природных местообитаниях встречается значительно реже. Гнездо, найденное в посёлке, было в кроне средневозрастной ивы на высоте 6 м над землей. В каменистой березняке птицы для устройства гнезда также использовали иву. Однако его крепление было несколько нестандартным — постройка была сформирована в мутовке боковых ветвей возле ствола на высоте 3 м.

Восточная чёрная ворона (*Corvus orientalis*). Населяет главным образом антропогенный ландшафт. Кроме того, в небольшом числе (0.2–0.8 пары/км²) отмечена в пойменном лесу и в каменистой березняке. Регулярно, но в ограниченном числе мы отмечали этот вид на открытых пространствах (косы, заболоченные тундры). Птицы используют эти местообитания как кормовые биотопы.

Найденные нами гнезда чёрных ворон располагались на берёзе (5 случаев), ольхе (3) и иве (1). Высота расположения гнезд над землей в низкорослом пойменном лесу и в группах невысоких деревьев на окраине посёлка — 4–5 м, в каменистой березняке — 6–11 м. Для устройства гнезд на косе к югу от Усть-Камчатска вороны использовали самые высокие группы деревьев, в одном случае постройка располагалась на иве на высоте 4 м над землей, во втором — на берёзе на высоте 3.5 м. Материалом для последнего гнезда служили ветви ольхи и ивы, а выстилка состояла в основном из размочаленных корешков, со-

бренных среди выбросов моря. Кроме того, использовались кусочки сухих стеблей лигустикума шотландского (*Ligusticum scoticum*), перья, заячий пух и кусочки полиэтилена. Во всех отмеченных нами гнездах вороны насиживали кладки. Размеры 5 яиц (мм): 42.1–44.7×29.7–30.4, в ср. 42.9±1.0×30.0±0.3.

Ворон (*Corvus corax*). В целом малочисленный вид. Плотность гнездования на обследованной территории невысокая — 0.1–0.5 пары/км². Однако, на морском берегу мы наблюдали значительные, иногда более 40 особей, скопления очевидно неполовозрелых птиц. Гнезда были устроены на окраине Усть-Камчатска на ажурных ЛЭП и на разрушенном здании на территории бывшего посёлка при рыбзаводе. В обоих случаях в них были взрослые птенцы. Летающий над Усть-Камчатском выводок отмечен 4.07.2009 г.

Охотский сверчок (*Locustella ochotensis*). Многочисленный вид заболоченных кустарниковых зарослей, где плотность его населения варьирует от 20.6 до 27.9 пары/км², несколько ниже показатели в низкорослом пойменном лесу — 16.7 пары/км² и в сухих зарослях кустарников на морских косах к югу от Усть-Камчатска — 12.4 пары/км². В небольшом числе (3.1–3.2 пары/км²) обитает в заболоченных ольховниках и в каменистой березняках у южного берега оз. Нерпичьего. В парковых каменистой березняках на склонах хребта Низкого (30 км к западу от Усть-Камчатска) этот вид не встречен.

В первые дни наших наблюдений, 14–15.06.2008 г., нам за день удавалось услышать пение охотских сверчков 2–3 раза, да и то лишь в укороченном варианте. В последующие дни их голосовая активность постепенно возрастала, а по настоящему интенсивно самцы запели с 22.06.2008 г. На следующий год, посетив окрестности Усть-Камчатска 3–5 июня, мы застали максимум песенной активности охотских сверчков. Голос охотского сверчка мы слышали на берегу оз. Нерпичьего 19.09.2009 г.

Пятнистый сверчок (*Locustella lanceolata*). Самый многочисленный вид парковых каменистой березняков на восточных склонах хребта Низкого, где плотность его населения достигает 27.9 пары/км². В таких же местообитаниях на берегу оз. Нерпичьего пятнистых сверчков было значительно меньше, при плотности населения 11.3 пары/км² он усту-

пал четырём другим видам воробьиных птиц. Кроме того, пятнистые сверчки были отмечены во всех местообитаниях, где встречается древесная растительность хотя бы в виде кустарниковых зарослей голубики. Плотность населения в заболоченных кустарниковых зарослях в среднем составляла 7.1 пары/км², но существенно изменялась на различных участках — от 0 до 17.6 пары/км². В сухих стланиковых зарослях плотность населения была 3.3–10.4 пары/км², в низкорослом пойменном лесу — 5.6 пары/км², в заболоченном ольховнике 3.1 пары/км², во влажной осоко-сфагново-кустарничковой тундре — 2.3 пары/км². Обычны пятнистые сверчки в подходящих местообитаниях и на территории посёлков.

Пеночка-таловка (*Phylloscopus borealis*). Обычный вид пойменного леса (8.3 пары/км²), каменноберезняков (3.3–8.1 пары/км²) и стланиковых зарослей ольхи кустарниковой (1.6–4.5 пары/км²). В других биотопах таловку мы не отметили. В период наших работ 13–24.06.2008 г. и 3–5.07.2009 г. самцы активно пели.

Бурая пеночка (*Phylloscopus fuscatus*). Самый многочисленный вид сырых кустарниковых зарослей, в том числе разреженных, плотность населения в них составляла 29.4–80.4 пары/км². На приморских косах, где высокие (до 3 м) и сухие заросли ольхи кустарниковой местами чередуются с низкорослыми ивовыми кустами, бурая пеночка также была многочисленна (23.8 пары/км²) и превосходила по численности все остальные виды. Лишь в высоких (до 4 м) стланиковых зарослях ольхи кустарниковой возле р. Белой плотность населения была существенно ниже — 4.8 пары/км². Обычными бурые пеночки были в низкорослом заболоченном лесу из ольхи волосистой (9.4 пары/км²) и на сухой приморской тундре с отдельными группами низкорослых ивовых кустов (4.8 пары/км²). На открытых пространствах, где заросли кустарника полностью отсутствуют, а также в каменноберезовых лесах бурых пеночек мы не встречали. На время нашего пребывания в окрестностях Усть-Камчатска 13–24.06.2008 г. и 3–5.07.2009 г. пришёлся период активного пения самцов этого вида, а 11–12.08.2007 г. мы наблюдали осеннюю миграцию.

Восточная малая мухоловка (*Ficedula albicilla*). Отмечена лишь в каменноберезо-

вых лесах: на берегах оз. Нерпичьего плотность населения составила 3.2 пары/км², на склонах хребта Низкого — 11.5 пары/км².

Сибирская мухоловка (*Muscicapa sibirica*). Один из фоновых видов парковых каменноберезняков на склонах хребта Низкого, где плотность её населения была равна 18 пар/км². Однако в таком же местообитании у юго-восточного берега оз. Нерпичьего за 6 км учётного маршрута мы сибирских мухоловок не встретили. Не зарегистрирован этот вид и во всех других посещённых нами местообитаниях. Самцы активно пели 18–19.06.2008 г. Найденное прошлогоднее гнездо располагалось на молодой берёзе на толстой ветке у ствола на высоте 2 м над землёй. Снаружи оно было инкрустировано веточками берёзы и жимолости.

Соловей-красношейка (*Luscinia calliope*). Был многочислен (32.3 пары/км²) в высоких стланиковых кустарниках у р. Белой. Плотность населения в других местообитаниях существенно ниже. В сухих зарослях кустарников с преобладанием ольховника она равнялась 9.9 пары/км², в низкорослом пойменном лесу — 11.1 пары/км², в заболоченных кустарниковых зарослях — 10.9–13.3 пары/км², однако за 6 км учёта в районе протоки Мохнатой мы этот вид не встретили. В каменноберезовом лесу возле оз. Нерпичьего соловей-красношейка был четвёртым по численности видом (плотность населения составила 15.5 пары/км²), а в аналогичном биотопе на склонах хребта Низкого за 6 км учётного маршрута мы этот вид не встретили. Весьма обычен соловей-красношейка в Усть-Камчатске, причём даже в людных местах при условии наличия хотя бы небольших зарослей кустарников. На лишённых кустарниковой растительности лугах и в тундрах соловей-красношейка не гнездится. Наши работы 13–24.06.2008 г. совпали по времени с периодом интенсивного пения соловьёв-красношеек, беспокоящихся особей и птиц с кормом мы не отмечали. Интенсивность пения 3–5.07.2009 г. была заметно ниже, в эти дни мы изредка наблюдали беспокоящихся птиц.

Варакушка (*Luscinia svecica*). Обычный вид (1.6–3.3 пары/км²) невысоких кустарниковых зарослей, включая низкорослый пойменный лес. В небольшом числе (1.2–3.4 пары/км²) гнездится в сухих приморских во-

роничниках (при условии наличия хотя бы небольших групп кустов) и на колосняковых лугах. Самая высокая плотность населения отмечена на косе, отделяющей оз. Нерпичье от океана. Здесь в сухих местообитаниях, где заросли шикши чередуются с разнотравными и колосняковыми лугами плотность населения варакушки достигала 13.2 пары/км², а если вычленил наиболее захламлённые участки, то плотность населения на них составила 31.8 пары/км². Весьма обычна варакушка и на территории Усть-Камчатска в тех местах, где встречаются кустарниковые заросли. Самцы интенсивно пели и токовали 13–24.06.2008 г., тогда как 3–5.07.2009 г. в основном были заняты сбором корма и вели себя исключительно скрытно, пение самцов мы не слышали.

Соловей-свистун (*Luscinia sibilans*). В небольшом числевстречается в камменноберезняках, где плотность его населения составляла 3.2–4.9 пары/км².

Оливковый дрозд (*Turdus obscurus*). Гнездится лишь в камменноберёзовом лесу, где плотность населения составляла 1.6–3.3 пары/км². Поющих и беспокоящихся у гнёзд птиц мы отмечали 13–24.06.2008 г., 19–20.09.2009 г. наблюдали интенсивную ночную миграцию.

Буроголовая гаичка (*Parus montanus*). Обычный вид камменноберёзового леса, плотность населения в котором составляла 4.8–6.6 пары/км². В поле нашего зрения 13–24.06.2008 г. попадали птицы, как правило, занятые сбором корма для птенцов, поющего самца и выводки встречали 3–5.07.2009 г.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Обычный гнездящийся вид посёлков Усть-Камчатск и Крутоберегово.

Юрок (*Fringilla montifringilla*). Гнездится в камменноберёзовых лесах, причём на склонах хребта Низкого этот вид с плотностью 16.4 пары/км² вошёл в четвёрку самых многочисленных птиц, а в таком же местообитании у юго-восточного берега оз. Нерпичье его численность была в двадцать раз ниже — 0.8 пары/км². В период наших работ 13–24.07.2008 г. юрки активно пели, а 3–5.07.2009 г. песню самца слышали лишь один раз.

Китайская зеленушка (*Chloris sinica*). В целом малочисленный вид. В пойменном лесу плотность населения равнялась 2.8 пары/км².

Отдельные территориальные пары встречены в стланиковых кустарниках, на сухой приморской тундре с единичными кустами и в камменноберезняке, но во всех этих местообитаниях плотность населения была не выше 0.5–0.9 пары/км². Прошлогоднее гнездо китайской зеленушки найдено в ивовых кустах в 1.6 м над землёй. Материалом для него послужили тонкие веточки ивы, перья, растительные волокна и белый растительный пух. Несколько выводков китайских зеленушек мы отметили в районе рек Белой и Тополёвой 4.07.2009 г.

Обыкновенная чечётка (*Acanthis flammea*). В период наших работ была малочисленна в камменноберезняках (0.8–1.6 пары/км²), пойменном лесу (1.2 пары/км²) и в стланиковых кустарниках (0.2–0.8 пары/км²). Кроме того, мы регулярно отмечали небольшие пролетающие группы нетерриториальных птиц. Прошлогоднее гнездо чечётки осмотрено в приречных зарослях кустарников у р. Белой. Оно крепилось на иве на высоте 1.4 м над землёй.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Обычный вид всех биотопов за исключением лишённых достаточно высокой кустарниковой растительности тундр и приморских лугов. В камменноберезняках плотность населения составляла 14.8–19.4 пары/км², в стланиках — 8.1–11.4 пары/км², в пойменном лесу — 11.1 пары/км², в заболоченных кустарниковых зарослях — 3.3–16.7 пары/км². Обычны чечевицы и в посёлке, отдельные пары проникают в сухие приморские вороничники, но только в тех местах, где встречаются хотя бы небольшие группы кустов. В период наших работ 13–24.06.2008 г. и 3–5.07.2009 г. самцы интенсивно пели.

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Малочисленный вид, населяет камменноберезняки с плотностью 0.8–1.6 пары/км² и стланиковые заросли на косах к югу от Усть-Камчатска — 0.2 пары/км².

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Малочисленный вид камменноберезняков, где плотность его населения составляла 1.6–3.3 пары/км². Прошлогоднее гнездо дубоноса, построенное в основном из крупных веток жимолости, было найдено на берёзе на высоте 2.2 м над землёй.

Сизая овсянка (*Emberiza variabilis*). Малочисленна, в высоких зарослях ольховых стлаников на р. Белой плотность населения

составляла 3.2 пары/км², в каменноберезняке у оз. Нерпичьего — 1.6 пары/км².

Камышовая овсянка (*Schoenichus schoenichus*). В обследованном районе населяет главным образом низкорослые пойменные леса с обширными кустарниковыми зарослями. Здесь плотность населения была 19.4 пары/км². Встречаются камышовые овсянки и в сырых кустарниковых зарослях, но не повсеместно. Больше всего в подобных местообитаниях их было на окраине Усть-Камчатска — 4.3 пары/км². Возле протоки Мохнатой плотность населения равнялась 1.6 пары/км², а в кустарниковых зарослях на юго-восточном берегу оз. Нерпичьего мы этот вид не обнаружили. В период наших работ самцы активно пели. Осенью, 21.09.2009 г. на зарастающем поле между реками Белой и Тополёвой встречена стайка из 7–8 особей.

Овсянка-ремез (*Ocyris rustica*). Фоновый вид каменноберёзовых лесов. На склонах хребта Низкого по численности (21.3 пары/км²) овсянка-ремез уступала лишь пятнистому сверчку, а в каменноберезняке на берегу оз. Нерпичьего при плотности населения 16.1 пары/км², этот вид был третьим после пятнистого конька и чечевицы. Более низкая плотность населения отмечена в стланиковых зарослях на морских косах (5.5 пары/км²), в пойменном лесу (5.6 пары/км²) и низкорослом заболоченном ольховнике (3.1 пары/км²). Большинство пар в период наших наблюдений 13–24.06.2008 г., очевидно, были заняты насиживанием кладок, так как птиц с кормом мы не отмечали. Самка со строительным материалом для гнезда встречена 22.06.2008 г. На следующий год интенсивное пение самцов отмечено 3–5.07. Кроме того, неоднократно попадались беспокоящиеся и выполнявшие отвлекающие демонстрации птицы. Посетив окрестности Усть-Камчатска 20–21.09.2009 г., мы застали завершение миграции этого вида.

Дубровник (*Ocyris aureola*). Обычный, в отдельных местообитаниях многочисленный вид. Больше всего дубровников было в низкорослом с обширными кустарниками пойменном лесу (44.4 пары/км²) и у р. Белой в высоких зарослях стланиковых кустарников, чередующимися с большими сухими полянами (30.1 пары/км²). В первом из названных биотопов дубровник был самым многочисленным видом, во втором он лишь немного уступал по численности соловью-красношейке.

В стланиковых зарослях на морских косах плотность населения была ниже — 14.4 пары/км², в заболоченном ольховнике — 9.4 пары/км². В болотистых кустарниковых зарослях значения плотности населения существенно различались, варьируя от 0 до 32.4 пары/км², составляя в среднем 11.4 пары/км². Обычен этот вид был и на территории посёлков. В сухих, лишённых древесной растительности приморских местообитаниях и в осоко-сфагново-кустарничковой тундре дубровник отсутствовал. Песенная активность дубровников 13–24.06.2008 г., вероятно, достигала своего максимума, на следующий год, 3–5.07, она была низкой. Гнездо дубровника с пятью 3–4-дневными птенцами найдено в пойме р. Ююлки 3.07.2009 г.

Лапландский подорожник (*Calcarius lapponicus*). В районе работ населяет в основном сырые заболоченные местообитания, где заросли кустарников чередуются с большими осоко-сфагново-кустарничковыми участками без древесной растительности. Плотность населения в таких местах в районе протоки Мохнатой составляла 11.5 пары/км². На других участках, где кустарников было существенно больше, мы этот вид не встречали. Кроме того, как малочисленный вид (1.2 пары/км²) лапландский подорожник присутствовал на вороничниках приморских кос к югу от Усть-Камчатска.

В период наших наблюдений 13–24.06.2008 г. лапландские подорожники продолжали петь, но неактивно, часто мы наблюдали беспокоившихся птиц, в основном самцов. Активный осенний пролёт отмечен 20–21.09.2009 г.

Пуночка (*Plectrophenax nivalis*). Зимующий вид исследованного района. У нас не было возможности изучить зимнюю авифауну Усть-Камчатска. О наблюдении стайки из 5 особей сообщает Е.Г. Лобков (2008).

Островная пуночка (*Plectrophenax hyperboreus*). Залётный вид, зарегистрирован возле Усть-Камчатска Е.Г. Лобковым (2008) 14.02.2007 г.

Водно-болотные угодья низовьев р. Камчатка как место гнездования водных и околоводных птиц

Маршрутные учёты, выполненные в окрестностях пос. Усть-Камчатск, позволи-

Таблица 1
Table 1

Оценка численности уток, гнездящейся в низовье р. Камчатки
Estimation of breeding numbers of ducks in the lower reaches of Kamchatka River

Вид / Species	На обследованной территории ~150 км ² , пар No. of pairs on the surveyed area of ca. 150 km ²	Во всем районе ~700 км ² , пар No. of pairs in the whole area of ca. 700 km ²
<i>Anas platyrhynchos</i>	30*	80
<i>Anas crecca</i>	460	800
<i>Anas falcata</i>	10*	20
<i>Anas penelope</i>	450	800
<i>Anas acuta</i>	600	1200
<i>Anas clypeata</i>	140	200
<i>Aythya ferina</i>	10*	10
<i>Aythya fuligula</i>	90	150
<i>Aythya marila</i>	1300	2000
<i>Bucephala clangula</i>	20*	60
<i>Melanitta americana</i>	50*	100
<i>Melanitta deglandi</i>	50*	100
<i>Mergellus albellus</i>	5*	10
<i>Mergus serrator</i>	10*	120
<i>Mergus merganser</i>	15*	50
Всего / Total	3230	5700

* малочисленные виды, для оценки численности которых материалы маршрутных учётов не использованы
* rare species, for which results of transect counts were not applied to get the number estimation

ли нам дать приблизительную оценку количества птиц водных и околоводных видов, гнездящихся на заболоченной низменности площадью около 150 км², расположенной к западу от оз. Нерпичьего и ограниченной с юга р. Камчаткой. Для этого мы использовали усреднённые результаты 4 учётов, проведённых в разных местах этой низменности. Данные по уткам приведены в таблице 1.

На основании маршрутных учётов нам удалось вычислить общее количество гнездящихся уток лишь для 6 обычных видов: чирка-свистунка, свиязи, шилохвости, широконоски, морской и хохлатой чернети. При этом для вычисления количества гнездящихся пар морской чернети мы использовали результаты 3 учётов, проведенных на территории, ограниченной примерно 4-километровым расстоянием от оз. Нерпичьего. Экстраполяцию результатов выполнили лишь для данного участка, имеющего площадь около 70 км². Это обусловлено тем, что на более удаленных от озера 80 км² угодий плотность населения морской чернети в десятки раз меньше и мы

решили не использовать в расчётах эту территорию.

Численность тех видов, которые предпочитают гнездиться в пойменных лесах и в заболоченных ольховниках (кряква, гоголь, большой крохаль и луток), мы не смогли оценить путем вычислений из-за недостаточной протяжённости учётных маршрутов в этих местообитаниях. Горбоносые турпаны и синьги приступают к размножению в последних числах июня — начале июля. В период наших работ они ещё не имели гнёзд и продолжали держаться лишь на море и оз. Нерпичьем. Гнездовую популяцию перечисленных выше видов, а также некоторых других малочисленных уток мы оценили по минимуму, на основании отдельных встреч, главным образом вне основных учётных маршрутов.

В таблице 1 мы также приводим предполагаемую численность гнездовой популяции уток на всех водно-болотных угодьях, прилегающих к оз. Нерпичьему и приустьевой 20 км части р. Камчатка. Данную оценку следует рассматривать как экспертную.

Таблица 2
Table 2

Оценка численности куликов, гнездящейся в низовье р. Камчатки

Estimation of breeding numbers of waders in the lower reaches of Kamchatka River

Вид / Species	На обследованной территории ~150 км ² , пар No. of pairs on the surveyed area of ca. 150 km ²	Во всем районе ~700 км ² , пар No. of pairs in the whole area of ca. 700 km ²
<i>Tringa glareola</i>	1500	2000
<i>Tringa nebularia</i>	10*	20
<i>Phalaropus lobatus</i>	100	200
<i>Calidris subminuta</i>	250	500
<i>Calidris alpina</i>	600	1000
<i>Gallinago gallinago</i>	300	500
<i>Numenius madagascariensis</i>	40*	50
<i>Limosa limosa</i>	100*	130
Всего / Total	2900	4400

* малочисленные виды, для оценки численности которых материалы маршрутных учётов не использованы

* rare species, for which results of transect counts were not applied to get the number estimation

Таблица 3
Table 3

Оценка численности чаек и крачек, гнездящейся в низовье р. Камчатки

Estimation of breeding numbers of gulls and terns in the lower reaches of Kamchatka River

Вид / Species	На обследованной территории ~300 км ² , пар No. of pairs on the surveyed area of ca. 300 km ²	Во всем районе ~700 км ² , пар No. of pairs in the whole area of ca. 700 km ²
<i>Larus ridibundus</i>	3000	4000
<i>Larus schistisagus</i>	20	5000
<i>Larus canus</i>	9000	10000
<i>Sterna hirundo</i>	4000	5000
<i>Sterna aleutica</i>	600	1000
Всего / Total	16620	25000

Оценка численности гнездящихся куликов сделана аналогичным образом (табл. 2). Гнездящаяся популяция большинства видов — фифи, круглоногого плавунчика, длиннопалого песочника, чернозобика, бекаса вычислена на основании материалов маршрутных учётов. Количество дальневосточных кроншнепов и больших веретенников мы оценили (по минимуму) используя наблюдения отдельных скоплений территориальных птиц вблизи окраин Усть-Камчатка. Для точной оценки числа больших улитов необходимо выполнение учётов воль речных русел.

Для оценки численности гнездящихся чайковых птиц мы использовали главным образом данные абсолютных учётов, прове-

дённых в ряде колоний. Так, в двух колониях, расположенных на внешней морской косе к югу от Усть-Камчатка, мы насчитали около 10 тыс. пар, в том числе около 7300 пар сизых чаек, 100 пар озёрных чаек, 2400 пар речных и 200 пар алеутских крачек. Несколько более мелких колоний были подсчитаны также на берегу оз. Нерпичьего и на заболоченной низменности к западу от Усть-Камчатка.

В таблице 3 приводится оценка численности чайковых птиц. Здесь, в отличие от данных по уткам и куликам, для сравнительно точной оценки мы выбрали в 2 раза большую территорию — две достаточно хорошо обследованные заболоченные и сильно обводнённые низменности. Одна из них располагается

Таблица 4
Table 4

Численность уток, державшихся на оз. Нерпичьем 20–21.09.2009 г., особей
Numbers of ducks (individuals) counted and estimated on the Nerpichye Lake, 20–21 September 2009

Вид / Species	На осмотренной акватории (25–30% площади) No. counted on 25–30% of the lake surface	На всём озере No. estimated for the whole lake
<i>Anas crecca</i>	4000	13000–15000
<i>Anas penelope</i>	8000	27000–32000
<i>Anas acuta</i>	500	1500–2000
<i>Aythya marila</i>	7000	23000–28000
<i>Bucephala clangula</i>	100	300–400
<i>Melanitta deglandi</i>	4	12–15
<i>Mergus serrator</i>	30	100–120
Всего / Total	19634	65000–78000

к западу от Усть-Камчатска к северу от левого берега приустьевой части р. Камчатки (эту территорию мы использовали для расчётов по уткам и куликам), вторая, включающая в себя несколько морских кос, — по левому берегу р. Камчатки.

Озеро Нерпичье как место концентрации водных и околоводных птиц в период миграции

Низовье р. Камчатки, прежде всего оз. Нерпичье, очень важны для водных и околоводных птиц как место остановки для отдыха и кормёжки в период миграции. Весной во время пика пролёта уток и куликов большая часть озера остается покрытой льдом, однако и на сравнительно небольших пространствах открытой воды одновременно скапливается несколько тысяч уток, а на отмелях останавливаются тысячи куликов. Охотовед А.В. Назаров, выполнявший наблюдения на берегу оз. Нерпичьего весной 1990 г., учёл около 40 тыс. уток. Основными видами были шилохвость, свиязь и морская чернеть. Первые 2 вида пролетали над озером в северном направлении как правило без остановки. Напротив, стаи морских чернетей кормились здесь в течение нескольких дней. Крупные стаи куликов наблюдались на юго-западном побережье озера 15–16.05.1990 г. Кроме того, в конце апреля и в мае в устьевой части р. Камчатки и в протоке, соединяющей озеро с рекой, концентрируются десятки тысяч чаек.

Ещё большее значение для водных и околоводных птиц этот район имеет в период летне-осенней миграции. В августе–сентябре через низовье р. Камчатки пролетают десятки тысяч куликов, основными видами являются чернозобик, песочник-красношейка и средний кроншнеп.

Общее количество уток, останавливающихся на оз. Нерпичьем в сентябре–октябре, очевидно, составляет сотни тысяч особей. Однократный учёт, выполненный нами на озере 20–21.09.2009 г., показал, что в эти дни там скопилось 65–78 тыс. уток (табл. 4). При этом известно, что значительная часть миграции утиных птиц, проходит здесь в сентябре. В ноябре, перед установлением ледяного покрова, на оз. Нерпичьем останавливаются тысячи лебедей-кликунов (Герасимов, Алексеев, 1990).

В соответствии с критериями, принятыми IV и VI конференциями сторон Рамсарской конвенции, оз. Нерпичье было включено в теневой список угодий, имеющих международное значения для водных и околоводных птиц (Герасимов, Герасимов, 2000).

Краткий зоогеографический анализ

Всего в исследованном районе зарегистрировано 103 вида птиц, 87 из которых гнездящиеся, либо вероятно гнездящиеся. Обширные водно-болотные угодья обеспечивают широкое представительство группы водных и околоводных птиц. Здесь отмечено 28 видов отряда ржанкообразных, 22 вида

отряда гусеобразных, 4 вида отряда гагарообразных.

В низовье реки Камчатки в заметном числе встречается ряд видов на северных и южных пределах своих гнездовых ареалов. Так, регистрация камышовой и сизой овсянок близ Усть-Камчатска являются самыми северными для восточного побережья Камчатки. В качестве обычного гнездящегося вида найдена камышовая овсянка. Е.Г. Лобков (1986) упоминает о находке этого вида к северу до р. Эмиваям, однако более подробная информация в этом источнике отсутствует. Некоторые пары камышовых овсянок на Камчатке, по-видимому, могут гнездиться вне основного ареала. Об этом, по нашему мнению, свидетельствуют некоторые летние находки на северо-западном побережье полуострова (Лобков, 1986). Для варакушки это наиболее южный район гнездования по восточному побережью на равнинах, причём с высокой плотностью. Южнее этот вид найден только в горных ландшафтах. Аналогична ситуация и для бурой пеночки. В устье Камчатки это один из самых многочисленных видов. К югу от района наших исследований бурая пеночка зарегистрирована в незначительном числе в северной половине п-ова Кроноцкого, в субальпийском же поясе гор хребта она найдена нами до хребта Халзан.

Интересны находки красноголового нырка. Ранее считалось, что этот вид на Камчатке обитает в единственном месте выше по течению реки Камчатки на территории Кроноцкого заповедника (Лобков, 1986). Однако не предполагалось, что он выходит и к побережью. Нами обнаружена наиболее северная гнездовая популяция красноголового нырка, изолированная от основного ареала расстоянием около тысячи километров и до сих пор совершенно не изученная. И, наконец, важной является находка на гнездовании чернохвостой чайки. Мы и ранее предполагали, что вид в настоящее время расширяет свой ареал к северу. Нами в 2007 г. впервые для Камчатки получены данные о предположительном гнездовании чернохвостой чайки на юго-западном побережье полуострова. Находка гнезда с кладкой является первым доказанным фактом размножения этого вида на полуострове и первой находкой на восточном побережье. Неоднократные встречи этих чаек в разных участках косы дают основания предположить, что

речь идет не о единичном гнездовании, и что идёт процесс заселения восточного побережья Камчатки чернохвостой чайкой.

Благодарности

Считаем своим приятным долгом поблагодарить В.Ю. Воропанова и С.В. Круковского, оказавших нам большую помощь при проведении экспедиционных работ 2007 и 2008 гг.

Мы также признательны людям, участвовавшим в сборе полевого материала в 2007 г.: А.И. Мацыне, Е.Л. Мацыне, В.В. Романову и Ю.Р. Завгаровой. Мы благодарим А.В. Назарова, выполнившего в 1990 г. весенний учёт гусеобразных птиц в период весенней миграции на берегу оз. Нерпичьево, а также Н.Н. Герасимова, предоставившего нам материалы этого учёта, хранящиеся в его картотеке.

Сбор полевых материалов частично проводили в ходе выполнения работ по поиску мест гнездования кулика-лопатня, организованных Международной рабочей группой по восстановлению популяций лопатня и Арктической экспедицией ВНИИприроды и РГГ. Финансирование этих исследований осуществлялось из средств грантов следующих фондов — «David and Lucy Packard Foundation», «Manfred Hermsen Foundation» (Бремен, Германия), Центра эколого-этнических исследований Севера (Москва), а также при поддержке А. Максимова и М. Морозова.

Литература

- Бианки В. 1909. Отчёт о командировке в Камчатку в 1908 г. — Известия Императорской Академии Наук, № 1, сер. 6. СПб., с. 23–52.
- Вяткин П.С. 1986. Кадастр гнездовой колониальной птиц Камчатской области. — Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток, с. 20–36.
- Герасимов Н.Н., Алексеев С.А. 1990. Лебедь-кликун на Камчатке. — Экология и охрана лебедей в СССР (Мат-лы Второго Всесоюз. совещания по лебедям СССР, 21–24 сентября 1988 г., Одесса). Ч. 2. Мелитополь, с. 64–68.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 2000. Озеро Нерпичье. — Водно-болотные угодья России. Том. 3. М., с. 433–434.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2002. Материалы по миграциям среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* на Камчатке. — Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 6. М., с. 100–106.
- Градюшко Н.А. (ред.). 1970. Справочник по климату СССР. Вып. 27. Ч. I. Л., 360 с.
- Градюшко Н.А. (ред.). 1971. Справочник по климату СССР. Вып. 27. Ч. III. Л., 336 с.

- Дьяконов Н.П. 2000. Птицы долины реки Камчатки. — Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М., с. 16–25.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М., 256 с.
- Кузякин А.П. 1961. О методе учёта лесных птиц по времени учётного хода. — Вопросы организации и методы учёта ресурсов фауны наземных позвоночных. М., с. 122–124.
- Лобков Е.Г. 1983. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток. ДВНЦ АН СССР, 304 с.
- Лобков Е.Г. 2008. Залет островной пуночки *Plectrophenax hyperboreus* на Камчатку. — Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 8. М., с. 110.
- Наумов Р.Л. 1965. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах. — Зоол. журн., 44 (1): 81–92.
- Якубов В.В., Чернягина О.А. 2004. Каталог флоры Камчатки (сосудистые растения). Петропавловск-Камчатский, 165 с.

TO THE KNOWLEDGE OF BIRD FAUNA OF THE KAMCHATKA RIVER MOUTH

Yu.N. Gerasimov¹, E.E. Syroechkovskiy², E.G. Lappo², C. Zöckler³,
J.R. McCallum³, R.V. Bukhalova¹

¹Kamchatka Department of Pacific Institute of Geography Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science, pereulok Rybakov 19a, Petropavlovsk-Kamchatsky, 683024, Russia; e-mail: bird@mail.kamchatka.ru

²Russian Research Institute for Nature Protection, Znamenskoye-Sadki, Moscow, 117628, Russia

³Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Staromonetny pereulok, 29, Moscow, 129017, Russia

⁴ArcCona Consulting, Wischhofstrasse 1-3, D-24148, Kiel, Germany

Summary

Observations were made in the vicinity of Ust-Kamchatsk Settlement (56°11'–56°20' N and 162°10'–162°53' E), the east coast of Kamchatka Peninsula, on 9–12 August 2007, 13–24 June 2008, 3–5 July 2009 and 21–22 September 2009. The surveyed area includes wetlands of the lower Kamchatka River and surroundings of the big brackish Nerpichye Lake. Information about 103 species of birds is presented. Breeding is confirmed or probable for 87 of these species. Numbers of breeding gulls and terns were counted in some colonies, and transect counts in total of 90.0-km-long were conducted covering different habitats. Counting data of passing migrants in spring and autumn are also given. As a result number estimates are made for breeding populations of waterbirds in the study area.